

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Угрозы и безопасность

РАНЖИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Юрий Александрович КРУПНОВ

доктор экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономической политики
и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
yukrupnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>
SPIN-код: 2384-6160

История статьи:

Рег. № 377/2022
Получена 04.08.2022
Получена в
доработанном виде
03.09.2022
Одобрена 19.09.2022
Доступна онлайн
13.10.2022

УДК 330.34

JEL: O15, O21, O44,
O51

Ключевые слова:

угрозы и риски,
ранжирование угроз,
национальная
безопасность,
экономическая
и военная сила

Аннотация

Предмет. Укрепление суверенитета Российской Федерации в условиях обострения отношений со странами Запада.

Цели. Разработка методологии оперативного выявления, ранжирования и оценки угроз, характеризующихся максимальным потенциалом ущерба для Российской Федерации.

Методология. Применены методы причинно-следственного анализа, аналогий, а также экспертный метод.

Результаты. Подтверждено, что главной угрозой национальной безопасности Российской Федерации является втягивание страны в войны и вооруженные конфликты. Людские военные потери, снижение уровня доходов населения, усиление потоков мигрантов и беженцев, перманентный психологический стресс также следует расценивать как угрозу высокого ранга.

Выводы. Предложенная методология ранжирования угроз упрощает разработку показателей состояния национальной безопасности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Крупнов Ю.А. Ранжирование основных угроз национальной безопасности Российской Федерации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 10. – С. 1905 – 1939.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.10.1905>

Введение

С началом специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины произошло резкое обострение противоречий

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

между Россией и странами НАТО. Экономическое санкционное давление, к которому Россия отчасти успела адаптироваться [1], в 2022 г. еще более ужесточилось [2]. Вследствие эскалации военных действий и антироссийских экономических санкций сформировалась новая совокупность угроз национальной безопасности страны. Это предъявляет новые требования к действующей методологии обеспечения национальной безопасности, позволяющей систематизировать виды национальной безопасности России в соответствии с объектной определенностью и институционально-правовым оформлением [3]. Особую важность имеет оперативное выявление угроз, характеризующихся максимальным потенциалом ущерба для России.

Материалы и методы исследования

При комплексной оценке состояния национальной безопасности эксперты рассматривают большое число угроз и их индикаторов. Только на одном из приоритетных направлений обеспечения безопасности – «экономическая безопасность» – ученые указывают на наличие 30 внутренних и внешних угроз, оцениваемых на основе десятков или даже сотен индикаторов, для которых необходимо устанавливать целевые ориентиры и пороговые значения¹.

Для определения «вклада» (силы воздействия) каждой угрозы и их совокупности следует определять удельные весовые доли влияния каждой угрозы или группы угроз. С этой целью обычно привлекаются эксперты. Если число экспертов невелико, то их оценки оказываются согласованными [4]. Однако в целях обеспечения репрезентативности и достоверности оценок желательно увеличить число экспертов; согласованность мнений большого числа экспертов по сложной проблематике безопасности представляется маловероятной и труднодостижимой, так как специалисты склонны переоценивать угрозы именно в тех сферах, которые являются объектами их специализации.

По указанным причинам проведение «честной» экспертизы иногда сопровождается привлечением более сложного инструментария – выявлением средневзвешенных весовых долей влияния угроз на безопасность. Одним из таких инструментов является метод Т. Саати, в соответствии с которым экспертам предлагается сравнивать попарно

---

¹ Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Методические основы сравнительной оценки экономической безопасности России и Республики Узбекистан // *Экономические системы*. 2020. Т. 13. № 2. С. 77–89.

значимость (влияние) угроз, характеризуя одновременно степень превосходства влияния (значимости) одной угрозы над другой. Имеются немногочисленные примеры исследований возможности применения данного метода в информационной безопасности и некоторых других сферах².

Несмотря на очевидное преимущество данного метода, позволяющего повысить точность определения весовых долей, широкого распространения метод не получил ввиду наличия существенных недостатков. Они состоят в более высокой трудоемкости и невозможности использования в отношении любых категорий угроз и показателей состояния национальной безопасности.

Наибольший опыт выявления и оценки угроз накоплен в сфере экономики. Она является одним из ключевых факторов безопасности государства, определяя его место в мир-системе в условиях глобальной трансформации [5]. Анализируя совокупность угроз и показателей, характеризующих состояние экономической безопасности, эксперты обычно соглашаются с тем, что из всей совокупности угроз (рост инфляции, снижение инвестиционной активности, снижение уровня реальных доходов и пр.) наиболее весомая угроза обусловлена низкими или отрицательными темпами роста валового внутреннего продукта (ВВП) [6]. Это представляется логичным, так как многие другие угрозы являются производными «недобора» ВВП (дефицита бюджета, снижения ассигнований на образование и другие социальные нужды и т.п.).

Когда необходимо оценить безопасность с учетом большого числа показателей и индикаторов, вводится обобщенный, или интегральный, показатель. Известны методологические подходы к интегральной оценке безопасности в отдельных сферах: социально-экономической [7], экономической [8], продовольственной [9], демографической³, экологической [10] и др.

Однако на практике специалисты дают интегральную оценку безопасности, обусловленную совокупностью экономических и других угроз в самых разных сферах деятельности: оборона страны, научно-технологическое

---

² Сорокин А.И., Сорокин А.Д. Метод анализа иерархий и его применение в управлении информационной безопасностью // Вестник Международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика. 2014. Т. 16. № 1. С. 80–84.

³ Боков А.Н. Интегральная оценка демографических угроз национальной безопасности России. В кн.: Инновационное развитие российской экономики. IX Международная научно-практическая конференция. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. С. 46–49.

развитие, защита окружающей среды, информационная безопасность, коррупция и др. В силу многообразия, разнородности и быстрого изменения угроз комплексная оценка безопасности представляет сложную научную задачу. Попытка ее решения с использованием исключительно экспертного метода грозит получением недостоверных результатов, так как значительное число экспертов в режиме опроса могут испытывать затруднения при оценке взаимозависимости и обусловленности разнородных явлений, при выявлении степени этой зависимости и обусловленности.

Сталкиваясь с этой проблемой, многие исследователи ограничиваются рассмотрением безопасности на отдельных приоритетных направлениях. При этом остальные приоритетные направления обеспечения безопасности игнорируются. Объясняя такой подход, А.В. Прокопьев утверждает, что понятие экономической безопасности по смыслу является более существенным, чем понятие национальной безопасности. Такой подход с научно-практической точки зрения представляется несостоятельным, и рассмотрение экономической безопасности как самостоятельной сущности является не более чем исследовательским приемом. Очевидно, что система обеспечения экономической безопасности является подсистемой системы национальной безопасности и должна рассматриваться комплексно, то есть в контексте всей совокупности угроз и приоритетов.

Группа исследователей из Центрального экономико-математического института РАН под руководством В.Л. Макарова предложила интересную методику интегральной оценки национальной безопасности, основанную на определении критически важных секторов экономики и инфраструктурных объектов и использовании изменяемого набора переменных, относящихся к блокам: вооруженные силы, ресурсы и территория, инвестиции, производство, человеческий капитал, занятость, финансы, технологии, торговля, экология, транспорт [11]. Данный подход корреспондируется с международной методологией оценки национальной безопасности⁴, что позволяет проводить сравнительный анализ большого числа стран и находить место России в международной иерархии национальной безопасности. Вместе с тем принятый в методологии набор блоков и блоковых переменных не в полной мере соответствует актуальным приоритетам национальной безопасности. Большое число, блоков, блоковых переменных и произвольное установление их весов делают

---

⁴ *Retter L., Frinking E.J., Hoorens S. et al. Relationships between the Economy and National Security. Analysis and Considerations for Economic Security Policy in the Netherlands.*
URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4287.html

неизбежными погрешности, характерные для подходов других исследователей.

Действительно, оценка национальной безопасности в рамках девяти приоритетных направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵ (Стратегии), каждое из которых предполагает достижение о трех до шести целей, представляет невероятно сложную научно-практическую задачу. Многочисленные попытки оценки следует признать, скорее, неудачными ввиду следующих важных обстоятельств и проблем

Оценка состояния и динамики состояния национальной безопасности служит источником и основанием для принятия важнейших государственных решений о войне и мире, союзничестве и партнерстве, направлениях развития, международной и региональной политике. Это сильно «поднимает ставки» и предполагает высокую достоверность и оперативность оценки, что не может быть обеспечено в рамках действующей методологии.

Многоуровневый (задача – цель – приоритет – национальный интерес – национальная безопасность) и сценарный анализ состояния национальной безопасности, построенный преимущественно на экспертных оценках, не позволяет получать достоверные результаты, так как погрешности, неизбежные на каждом этапе и уровне экспертной работы, взаимоусиливаются.

Для анализа и оценок необходима обширная актуальная информация, характеризующая буквально все сферы странового, регионального и глобального развития, которая поступает с различной дискретностью и значительным временным лагом, а также имеет различную степень публичности. Представляется затруднительным подбор исследователей и экспертов, располагающих необходимыми компетенциями по всему спектру анализируемых проблем: от демографии и экологии до военного дела.

Этим обусловлен очевидный факт почти полного отсутствия комплексных оценок и преобладания частных и фрагментарных исследований безопасности в рамках отдельных приоритетов. При этом исследователи военной, экономической, цифровой и других видов безопасности уверены в приоритетности выбранных объектов изучения и их определяющем

---

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=18nr8rbll4136573461>

влиянии на безопасность в целом. В этом проявляется специфический подход к функциональному анализу безопасности, когда изменение функции («национальная безопасность») определяется как результат действия изменяющегося во времени аргумента («военные угрозы») при игнорировании динамики прочих аргументов («угрозы в сфере социально-экономического развития» и др.). Следовательно, проблема состоит в том, чтобы обеспечить комплексность исследований и при этом не допустить эскалации погрешностей, дискредитирующих всю аналитическую работу.

Решение этой проблемы заключается в создании и развитии многофункциональной межведомственной системы оценки и государственного мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации [12]. Имеется возможность ее интеграции с федеральной информационной системой стратегического планирования⁶, создаваемой на базе государственной автоматизированной информационной системы «Управление»⁷. Она должна действовать на базе информационных и ситуационных центров, функционирующих в большинстве отраслей⁸, с использованием методов динамического моделирования и сквозных цифровых технологий (Big Data, машинное обучение, искусственный интеллект, ситуационное моделирование).

В перспективе эта система позволит получать рабочие (фоновые) текущие и прогнозные оценки ключевых показателей в рассматриваемой сфере. Вместе с наработкой опыта ее эксплуатации будет происходить совершенствование ее алгоритмов с постепенным снижением погрешностей во всех элементах и подсистемах. Очевидным преимуществом такой системы станет обеспечение комплексности оценок и возможности привлечения большого числа экспертов, ученых и представителей общественных организаций.

Однако этот процесс не может быть скорым в силу межведомственного характера системы, несовершенства инструментов моделирования,

---

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2015 № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе «Управление». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420319256>

⁷ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://roskazna.gov.ru/gis/gosudarstvennaya-avtomatizirovannaya-sistema-upravlenie/?ysclid=l8odn2v33d909464693>

⁸ Валова Ю.И. Цифровизация современного общества. В кн.: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 35.

необходимости сопряжения общедоступной информации и данных, доступ к которым для большинства аналитиков ограничен. Столь незаменимые технологии машинного обучения в рассматриваемой сфере еще только предстоит внедрить. Между тем такая система позволила бы привлечь большое число профильных исследователей и экспертов, учитывать запросы общества по важнейшим аспектам безопасности.

В настоящее время в Российской Федерации различные структуры создают системы и сети мониторинга, действующие преимущественно в режиме ведомственной «интегрированной вертикали». При этом результаты мониторинга имеют узковедомственный характер, а сводные реестры государственной статистики формируются со значительным запаздыванием, что затрудняет оперативную оценку текущего состояния конкретной предметной области⁹.

В рамках подготовки к запуску указанной системы уже сегодня необходим компактный упрощенный инструмент оперативного анализа безопасности, ориентированный на более узкий круг экспертов и аналитиков, способных делать экспресс-оценки и выработать на их основе проекты оперативных управленческих решений, не сопряженные с широким общественным обсуждением. Оперативность может обеспечиваться за счет ограничения числа сравниваемых и интегрируемых угроз и концентрации внимания на тех из них, влияние которых на безопасность наиболее существенное, устойчивое, прямое и численно оцениваемое. Это требует проводить регулярное ранжирование угроз.

Формулирование основных угроз безопасности

Рассмотрим, какие именно угрозы могли бы быть включены в шорт-лист важнейших угроз национальной безопасности в 2022 г. Стратегия не содержит исчерпывающего перечня угроз национальной безопасности, но включает положения, которые позволяют их сформулировать с высокой степенью достоверности. В частности, глава II Стратегии «Россия в современном мире: тенденции и возможности» содержит упоминание о следующих вызовах национальной безопасности:

- стремление стран Запада сохранить свою гегемонию;
- усиливающаяся нестабильность в мире;

⁹ Агаян В.А. Мониторинг состояния национальной безопасности Российской Федерации // *Science Time*. 2016. № 12. С. 12–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-sostoyaniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/viewer>

- санкции и открытое политическое и экономическое давление на Российскую Федерацию;
- повышение угрозы использования военной силы;
- стремление изолировать Российскую Федерацию и использование в международной политике двойных стандартов;
- попытки стран «коллективного Запада» целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней.

Приведенные вызовы генерируют совокупность угроз, парирование которых обеспечивается на основе реализации государственной политики на приоритетных направлениях. Следуя методу логики, предположим, что искомый перечень угроз ассоциируется с национальными приоритетами, указанными в главе III Стратегии «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты»:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Действительно, сам факт концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации стратегических приоритетов со всей очевидностью указывает на то, что именно на этих направлениях сложились или складываются наиболее острые угрозы национальной безопасности. Следовательно,

совокупность вызовов безопасности позволяет характеризовать природу и источник угроз, а национальные приоритеты в области безопасности – направления и сферы жизнедеятельности, где угрозы обретают наиболее острый характер (рис. 1).

Возможности общества и государства противостоять угрозам на конкретном временном интервале всегда ограничены, а угрозы – неравновелики. Давно известно, что ограниченность средств, предназначенных для удовлетворения целей разной значимости, является универсальным свойством среды, в которой совершается человеческая деятельность [13], поэтому высшее военно-политическое руководство на основе оценки приоритетности угроз принимает решение о распределении ресурсов, необходимых для их парирования.

Невозможно представить, чтобы все девять системных угроз были признаны равновеликими и на их парирование направлялись бы одинаковые ресурсы. Например, приоритетные меры по преодолению экономического кризиса, скорее всего, потребуют умеренного сокращения темпов реализации оборонных программ, а эскалация военного столкновения с участием России неизбежно приведет к свертыванию отдельных экономических проектов. Следовательно, сформулировав все системные угрозы, эксперты должны решить, что несет наибольшую угрозу в конкретном временном интервале: вооруженная агрессия, экономические санкции, покушения на свержение законной власти или другое. Без этого невозможно установить приоритетность усилий по обеспечению безопасности.

Таким образом, ранжирование угроз национальной безопасности действительно необходимо, и для решения этой задачи предлагается использовать апробированные методы: причинно-следственных связей [14], аналогий¹⁰, экспертный [15].

Ранжирование угроз с использованием метода причинно-следственных связей

В основу исследования положена устойчивая причинно-следственная связь между важностью целей и объемами бюджетного финансирования. Так, в условиях возрастания прямой угрозы втягивания в военные действия верным решением будет резкое увеличение оборонных расходов. Едва

---

¹⁰ Экономическая безопасность России: общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.

сдерживаемый рост конфликтного потенциала и подрывной деятельности иностранных держав обязательно потребует концентрации бюджета на обеспечении государственной безопасности, правопорядка и защите прав граждан. Нарастание кризисных тенденций в экономике всегда становится причиной наращивания бюджетных трат в социально-экономической сфере. Ретроспективный анализ бюджетной политики России и большого числа других стран подтверждает наличие описанной связи.

Действительно, в системе управления народным хозяйством объем бюджетного финансирования достаточно точно отражает роль и значение финансируемой сферы, а изменения в параметрах бюджетного финансирования вполне могут рассматриваться как следствие изменения важности и условий достижения финансируемых целей. В нашем случае такие условия определяются факторами угроз национальной безопасности Российской Федерации, а цели финансирования – приоритетами национальной безопасности. Характер решений органов управления в части финансирования в сферах, соответствующих приоритетам национальной безопасности, обусловлен оценками степени важности сфер и приоритетов безопасного развития. Чем важнее сфера обеспечения безопасности, тем больше ресурсов туда направляется. Верно и обратное: если на цели какого-либо приоритета направляются максимальные или значительные ресурсы, то именно этот приоритет с высокой степенью вероятности представляется важнейшим или особенно важным (*рис. 2*).

Как видно из *рис. 2*, степень остроты угроз и необходимости их парирования является основанием для признания степени важности и масштабности соответствующего набора целей обеспечения национальной безопасности, что, в свою очередь, определяет параметры бюджетного финансирования в соответствующих сферах. Обычно финансово-экономический анализ процессов, связанных с бюджетированием, требует детального анализа причин и следствий, но при решении нашей проблемы точная количественная оценка факторов угроз и связанных с ними рисков не всегда бывает возможной. Решение состоит в применении качественного анализа закономерностей в рамках причинно-следственного метода. На основе сопоставления фактических и прогнозируемых параметров финансирования метод позволяет ранжировать приоритеты национальной безопасности и угрозы, на парирование которых они нацелены. Однако при анализе результатов ранжирования следует принимать во внимание важные обстоятельства.

Рассматриваемая причинно-следственная связь является в значительной мере вероятностной и в ряде случаев может не иметь признаков строго детерминированной количественной взаимосвязи. Например, жесткая связь может быть нарушена неадекватными решениями управленцев, которые не смогли корректно и вовремя оценить угрозы и спланировать бюджетные решения по их парированию. Полная идентификация целей и приоритетов безопасности с целевыми статьями расходов федерального бюджета невозможна, что порождает погрешности в оценках.

Недостаточная интеграция процессов стратегического и бюджетного планирования также может существенно снизить эффективность метода. Произвольное формулирование приоритетов ведет к неприемлемому искажению результатов ранжирования. Так, например, объединение приоритетов «оборона страны» и «государственная и общественная безопасность» в единый приоритет «оборона и безопасность» приведет к соответствующему росту их бюджетного «веса» и ранга. При этом реальных изменений характера угроз может и не произойти.

Главный недостаток данного метода обусловлен его вероятностным характером, так как выявленные в прошлом связи не гарантированы к реализации в будущем, которое все чаще испытывает влияние «черных лебедей» [16]. В целом в рамках рассмотренного причинно-следственного метода рекомендуется использовать не столько формальные, сколько содержательные инструменты, которые носят, как правило, качественный характер. Однако все перечисленные недостатки компенсируются важным преимуществом метода. Рассмотрим пример его практического применения.

В целях исследования произведена выборка федеральных бюджетных расходов 2022 г. по разделам функциональной классификации (разделам классификации бюджета) и национальным проектам, которые соответствуют целям приоритетных направлений обеспечения безопасности. Сформирована совокупность разделов функциональной классификации, ассоциирующихся с соответствующими приоритетными направлениями обеспечения национальной безопасности (*табл. 1*).

Как видно из *табл. 1*, расходы федерального бюджета по разделам функциональной классификации «социальная политика», «образование», «здравоохранение», «жилищно-коммунальное хозяйство», физическая культура и спорт», а также национальным проектам «Демография», «Образование», «Здравоохранение» и «Жилье и городская среда» увязаны с достижением приоритетных целей национальной безопасности в сфере

«сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Данные цели реализуются в рамках парирования угрозы национальной безопасности «сокращение численности населения, снижение качества жизни и человеческого потенциала», и на них в 2022 г. предусмотрено направление 8 858,2 млрд руб. по соответствующим разделам бюджетной классификации и 1 443,4 млрд руб. – по национальным проектам.

Аналогичным образом были сформированы и оценены совокупности разделов классификации, ассоциирующихся с прочими сферами обеспечения национальной безопасности. По результатам сопоставления объемов бюджетного финансирования шорт-лист финансово обеспеченных приоритетов составили:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- экономическая безопасность;
- государственная и общественная безопасность.

Анализ результатов выявил сложность ранжирования в случае, когда два или более приоритетов имеют близкие или совпадающие бюджетные показатели. Для уточнения ранга приоритетов с совпадающими или близкими бюджетно-стоимостными параметрами предлагается проводить анализ динамики объемов бюджетного финансирования, включая статистические и прогнозные показатели. Проиллюстрируем данный тезис на примере сравнительного анализа приоритетов «оборона страны» (ранг 2) и «экономическая безопасность» (ранг 3) (табл. 2).

Как видно из табл. 2, темп роста финансирования целей приоритета «экономическая безопасности» (48,6%) существенно превышает аналогичный показатель по приоритету «национальная оборона» (28,3%). Это обстоятельство позволяет уточнить ранжирование и присвоить приоритету «экономическая безопасность» ранг 2. Следовательно, по результатам уточняющего анализа в шорт-лист бюджетно обеспеченных приоритетов входят:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- экономическая безопасность;
- оборона страны;

– государственная и общественная безопасность.

Анализ итоговых и уточненных результатов ранжирования позволил также сделать следующие выводы:

- все девять национальных приоритетов государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности ассоциируются с соответствующими угрозами и в большей или меньшей степени опираются на бюджетное финансирование;
- объемы финансирования по отдельным приоритетам (например, «оборона страны» и «экологическая безопасность») характеризуются как разнопорядковые, что указывает на неравнозначность приоритетов;
- имеет место «перекрестное финансирование» приоритетов, которое проявляется, например, в том, что приоритет «информационная безопасность», имея минимальное прямое финансирование, косвенно или перекрестно финансируется в рамках реализации большого числа программ и планов в сферах обороны, экономики, государственной безопасности, науки и технологий;
- отсутствие бюджетной самодостаточности отдельных приоритетов и их ресурсное обеспечение в рамках реализации других приоритетов дает основание для предположения о необходимости уточнения места каждого приоритета в общей иерархической структуре (для уточнения данной позиции далее будет привлечен зарубежный опыт анализа и оценки национальной безопасности).

Ранжирование угроз с использованием метода аналогий

Метод аналогий состоит в рассмотрении и анализе американского аналога системы национальной безопасности Российской Федерации. Выявим сходства систем и сформулируем предположение (прогноз) о возможности использования американских подходов к ранжированию угроз безопасности Российской Федерации. Выводы, которые позволяет получить данный исследовательский метод, представляются вполне достоверными ввиду наличия общих существенных признаков (национальные интересы, цели, приоритеты), схожей иерархической структуры и закономерной связи сравниваемых предметов (оборона, экономика, народ и его потенциал).

Идея состоит в исследовании и интерпретации подходов и решений, выявленных у аналога, в решении вопросов иерархического построения

российской системы национальной безопасности, а также ранжирования основных угроз национальным интересам и приоритетов государственной политики по их парированию. Сравнительный анализ систем показал, что несмотря на разницу подходов к анализу и оценке рисков и угроз [17], обе системы имеют схожую структуру, характеризующуюся логической цепочкой «национальные интересы – цели и приоритеты – задачи обеспечения национальной безопасности» (рис. 3).

В Стратегии национальной безопасности США рассматриваются четыре основных национальных интереса, в рамках которых сформулированы 24 национальных цели, 84 приоритетных направления деятельности¹¹. В российской системе установлены семь национальных интересов, которые, несмотря на специфичность формулировок и некоторые различия в структуре, имеют очевидные признаки схожести с американскими аналогами и позволяют установить отчетливое ассоциативное соответствие национальных интересов. Общими для двух систем являются также сферы, в рамках которых выявляются и оцениваются угрозы (табл. 3), и природа происхождения угроз. Так, если рассмотреть все угрозы национальной безопасности, то в общей структуре угроз выделяются две основные категории:

- угрозы, происходящие от страны или группы стран [18];
- угрозы, имеющие объективный и глобальный характер (глобальное потепление, эпидемии, голод и др.), ответственность за которые все чаще возлагается на страны-угрозы.

Нетрудно заметить, что все основные угрозы субъектны, то есть имеют конкретные страны-источники. Страна-угроза угрожает прямо или косвенно, самостоятельно или в составе союзов или групп стран.

Согласно американскому подходу, не все сферы и угрозы в них имеют равный иерархический статус. Как видно из табл. 3, утрата технологических преимуществ, киберпреступления, избыточное давление на окружающую среду рассматриваются не как базовые самостоятельные угрозы, а, скорее, как элементы угроз в сферах «оборона и государственная безопасность», «экономика» и «народ».

Обоснованность такого подхода и возможность его применения в России рассмотрим на примере угроз, связанных с информационной безопасностью

¹¹ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>

в США (рис. 4). Как видно из рис. 4, имеется более 10 важных направлений обеспечения информационной безопасности. Все они реализуются в рамках достижения целей, предусмотренных национальными интересами «защита американского народа, территории и американского образа жизни», «продвижение американского процветания» и «сохранение мира». Следовательно, национальный интерес, связанный с обеспечением информационной безопасности, относится ко второму иерархическому уровню и реализуется в рамках интересов первого иерархического уровня.

Анализ и ассоциативное сопоставление угроз национальной безопасности двух стран позволил установить практически полное совпадение основных рисков национальной безопасности. Угрозы несут следующие основные риски:

- риск ущерба в виде ограничения независимости и территориальной целостности по результатам войны, военного столкновения или подрывной деятельности (вероятность и масштабы такого ущерба зависят от параметров военной силы, характеризующих состояние защищенности в сфере военной безопасности);
- риск экономического ущерба в результате поражения в экономическом соперничестве или установления несправедливых международных правил (санкций) (вероятность и масштабы такого ущерба зависят от параметров экономической силы, характеризующих состояние защищенности в сфере экономической безопасности);
- риск ущерба человеческому потенциалу и его защищенности (вероятность и масштабы такого ущерба зависят от параметров человеческого потенциала, характеризующих состояние защищенности народа, его ценностей и образа жизни).

Следовательно, имеются три основных фактора национальной безопасности США: военный; экономический; человеческий. По аналогии, национальная безопасность Российской Федерации обеспечивается на следующих основных направлениях: военная безопасность; экономическая безопасность; безопасность российского народа.

Рассматриваемый метод не позволил осуществить ранжирование угроз, но открывает возможности для их распределения по иерархическим уровням. Это существенно ограничивает перечень ранжируемых угроз, так как в дальнейшем ранжировании участвуют только угрозы, относящиеся к первому иерархическому уровню. При этом интегральный показатель

состояния национальной безопасности может оцениваться на основе комплексной оценки следующих показателей: военная сила, экономическая сила, человеческий потенциал (сила).

Идея переноса американского подхода к оценке безопасности через показатели «военная сила» и «экономическая сила» не нова. Высокая корреляция показателей силы и безопасности доказана [24]. Благодаря построению иерархии угроз существенно упрощается решение проблемы интегрального оценивания состояния национальной безопасности. Поскольку в Стратегии национальной безопасности США военная сила и экономическая сила прямо отождествляются с национальной безопасностью, формула для ее оценки приобретает простой вид:

$$НБ = f(ВС; ЭС) ,$$

где НБ – национальная безопасность; ВС – военная сила; ЭС – экономическая сила.

Поскольку указания на приоритетность отсутствуют, можно говорить о присвоении военной и экономической угрозам ранга важности 1 и 2. Такое ранжирование не означает, что остальные угрозы и вызовы могут игнорироваться. Речь идет о том, что их действие проявляется через главные угрозы, в число которых не вошла угроза американскому народу. Отчасти это обусловлено тем, что власти США рассматривают защиту американского народа исключительно в контексте защиты от оружия массового поражения, биоугроз и пандемий, незаконной миграции, внутренних и транснациональных правонарушений, включая киберпреступность.

Российский подход предполагает, помимо перечисленного, сбережение народа (численность населения, здоровье), образование, защиту духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти и др. Этим обусловлена необходимость уточнения формулы оценки состояния национальной безопасности Российской Федерации:

$$НБ = f(ВС; ЭС; ЧП) ,$$

где ЧП – человеческий потенциал (сила).

Следовательно, по результатам использования метода аналогий шорт-лист угроз включает:

– войны и вооруженные конфликты;

- нарушение экономического суверенитета, снижение темпов экономического роста, конкурентоспособности и устойчивости;
- сокращение численности населения, снижение качества жизни и человеческого потенциала.

Всем трем угрозам присваиваются ранги 1–3.

Ранжирование угроз с использованием экспертного метода

Отбор экспертов произведем с учетом специфичности рассматриваемой сферы и совокупности предъявляемых к экспертам требований. При этом будем руководствоваться методикой оценки экспертов, применяемой Центром политической конъюнктуры (ЦПК)¹², либо другой апробированной методикой.

Оценку рейтинга конкретного эксперта предлагается производить на основе следующих критериев:

- экспертный опыт (количество выполненных экспертиз, признанных положительными);
- признание (репутация эксперта среди своих коллег);
- публикации (количество работ эксперта в ведущих рецензируемых журналах в рассматриваемой сфере).

Расчет оценки эксперта по совокупности критериев производится в соответствии со специальным алгоритмом.

Описанный подход к рейтинговому оцениванию экспертов характеризуется как трудоемкий и приносит дополнительные погрешности при получении окончательного результата ранжирования угроз. Следовательно, рейтинговое оценивание экспертов представляется уместным и вынужденным исследовательским шагом только в случае, если отсутствует заранее составленный перечень (реестр) экспертов в сфере обеспечения национальной безопасности.

В целях исследования выполнен опрос 40 экспертов, компетенции которых полностью подтверждены. Им было предложено оценить степень влияния каждой из угроз национальной безопасности на общее состояние

---

¹² Центр политической конъюнктуры. Рейтинг экспертов в сфере международных отношений.
URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/budushchee/rejting-ekspertov-v-sfere-mezhdunarodnykh-otnosheniy/>

национальной безопасности путем присвоения угрозам уникальных рангов от 1 до 9. Ранг 1 – максимальное влияние, а ранг 9 – минимальное.

В ходе опроса большинство экспертов (31) предложили рассматривать военную угрозу и угрозу подрыва конституционного строя, национального суверенитета, законности прав и свобод граждан как единую. По результатам опросов ранжирование было произведено по суммам рангов каждой угрозы (*табл. 4*).

Результаты

По результатам комплексного исследования угроз произведено итоговое ранжирование (*табл. 5*). Каждой системной угрозе безопасности присвоен свой итоговый ранг. Исследование подтвердило, что главной угрозой национальной безопасности Российской Федерации является втягивание страны в войны и вооруженные конфликты. Риск перерастания специальной военной операции в войну со странами НАТО растёт, и в случае его реализации ущерб может оказаться беспрецедентным.

Масштабные расходы на оборону вкупе с издержками, связанными с предельно жестким санкционным давлением и попытками дестабилизации российской экономики, вынуждают квалифицировать угрозу экономике как второй по значимости вызов безопасности. Риски значительного снижения темпов экономического роста весьма велики, и предотвращение утраты экономической и финансовой устойчивости является важнейшей задачей политического и хозяйственного руководства страны.

Судя по заключениям экспертов, сокращение численности населения, снижение качества жизни и человеческого потенциала угрожают национальной безопасности. Однако ввиду эскалации военного и экономического противостояния специалисты готовы снизить ранг этих угроз до 5. Однако результаты комплексного анализа указывают на необходимость повысить ранг данной угрозы до 3.

Колоссальное военное и экономическое напряжение, характерное для современного состояния страны, людские военные потери, снижение уровня доходов населения, усиление потоков мигрантов и беженцев, стремление стран Запада к «расчеловечиванию» россиян и связанный со всем перечисленным перманентный психологический стресс следует расценивать как угрозу очень высокого ранга. С течением времени роль данного фактора безопасности будет увеличиваться, и необходимо уделять

особое внимание сбережению населения, стабилизации качества жизни и наращиванию человеческого потенциала.

Обеспечение научно-технологического суверенитета, информационной безопасности и прочие рассмотренные угрозы сохраняют свою актуальность и требуют осуществления мер по их парированию. При этом практические меры должны осуществляться с учетом и в контексте приоритетов безопасности более высокого иерархического уровня: «оборона и государственная безопасность», «экономика» и «народ».

Выводы

Действующая методология анализа состояния национальной безопасности не в полной мере обеспечивает достоверность и оперативность оценок. На практике преобладает экспертный анализ с характерными для него значительными погрешностями, которые тем выше, чем большее число факторов, критериев, угроз и приоритетов безопасности принимается к рассмотрению. В рамках решения проблемы предложена и обоснована необходимость проведения комплексного анализа угроз с использованием совокупности методов: причинно-следственных связей, аналогий и экспертного. Предложенная методология ранжирования угроз существенно упрощает разработку показателей состояния национальной безопасности и ее оценку.

Таблица 1

Расходы федерального бюджета на обеспечение национальной безопасности в 2022 г.

Table 1

Federal Budget expenditures by national security priority in 2022, billion RUB

Приоритет	Расходы федерального бюджета	
	Разделы функциональной классификации	Сумма, млрд руб.
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Социальная политика	5 837,8
	Образование	1 237
	Здравоохранение	1 245,5
	Жилищно-коммунальное хозяйство	463
	Физическая культура и спорт	74,9
	Общая величина	8 858,2
Оборона страны	Национальная оборона	3 510,4
Государственная и общественная безопасность	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 800
Информационная безопасность	-	0
Экономическая безопасность	Национальная экономика	3 461,9
Научно-технологическое развитие	Общегосударственные вопросы (фундаментальные и прикладные)	189

	научные исследования)	
Экологическая безопасность и рациональное природопользование	Охрана окружающей среды	479,6
Защита духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	Средства массовой информации	115,3
	Культура и кинематография	155
	Общая величина	270,3
Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество	Общегосударственные вопросы (международные отношения и международное сотрудничество)	1,6

Продолжение

Приоритет	Расходы федерального бюджета	
	Национальные проекты	Сумма, млрд руб.
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Демография	751,5
	Образование	165,1
	Здравоохранение	343
	Жилье и городская среда	183,8
	Общая величина	1 443,4
Оборона страны	-	-
Государственная и общественная безопасность	Безопасные и качественные автомобильные дороги	331,7
Информационная безопасность	Цифровая экономика Российской Федерации	210,7
Экономическая безопасность	Производительность труда и поддержка занятости	5,5
	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	64,1
	Комплексный план расширения и модернизации магистральной инфраструктуры	295,9
	Общая величина	365,5
Научно-технологическое развитие	Наука	121
Экологическая безопасность и рациональное природопользование	Экология	115,6
Защита духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	Культура	43,2
	Туризм и индустрия гостеприимства	52,5
	Общая величина	95,7
Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество	Международная кооперация и экспорт	152,5

Продолжение

Приоритет	Ранг
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	1
Оборона страны	2
Государственная и общественная безопасность	3
Информационная безопасность	4
Экономическая безопасность	5
Научно-технологическое развитие	6
Экологическая безопасность и рациональное природопользование	7

Защита духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	8
Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество	9

Источник: авторская разработка на основе данных Федерального бюджета на 2022 г. и плановый период 2023–2024 гг.

Source: Authoring, based on the Federal Budget for 2022 and Planning period 2023–2024 data

Таблица 2

Динамика расходов федерального бюджета на обеспечение национальной безопасности в 2018–2023 гг., млрд руб.

Table 2

Changes in the Federal Budget expenditures by national security priority in 2018–2023, billion RUB

Приоритет	Раздел классификации федерального бюджета	Расходы федерального бюджета 2018
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Социальная политика	4 706,1
	Образование	663,2
	Здравоохранение	460,3
	Жилищно-коммунальное хозяйство	125,8
	Физическая культура и спорт	59,2
	Общая величина	6 014,6
Оборона страны	Национальная оборона	2 771,8
Государственная и общественная безопасность	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 108,1
Экономическая безопасность	Национальная экономика	2 404,1

Продолжение

Приоритет	Раздел классификации федерального бюджета	Расходы федерального бюджета 2019
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Социальная политика	4 882,8
	Образование	653,4
	Здравоохранение	713
	Жилищно-коммунальное хозяйство	282,2
	Физическая культура и спорт	81,4
	Общая величина	6 612,8
Оборона страны	Национальная оборона	2 997,4
Государственная и общественная безопасность	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 131
Экономическая безопасность	Национальная экономика	2 376,9

Продолжение

Приоритет	Раздел классификации федерального бюджета	Расходы федерального бюджета 2020
Сбережение народа России и развитие	Социальная политика	6 990,3
	Образование	956,9

человеческого потенциала	Здравоохранение	1 334,4
	Жилищно-коммунальное хозяйство	371,5
	Физическая культура и спорт	75,3
	Общая величина	9 728,4
	Оборона страны	Национальная оборона
Государственная и общественная безопасность	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 140,7
	Экономическая безопасность	Национальная экономика

Продолжение

Приоритет	Раздел классификации федерального бюджета	Расходы федерального бюджета 2021
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Социальная политика	6 208,8
	Образование	1 082,7
	Здравоохранение	1 362,3
	Жилищно-коммунальное хозяйство	455,1
	Физическая культура и спорт	81,4
	Общая величина	9 190,3
Оборона страны	Национальная оборона	3 381,4
Государственная и общественная безопасность	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 456,7
	Экономическая безопасность	Национальная экономика

Продолжение

Приоритет	Раздел классификации федерального бюджета	Расходы федерального бюджета 2022
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Социальная политика	5 837,8
	Образование	1 237
	Здравоохранение	1 245,5
	Жилищно-коммунальное хозяйство	463
	Физическая культура и спорт	74,9
	Общая величина	8 858,2
Оборона страны	Национальная оборона	3 510,4
Государственная и общественная безопасность	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 800
	Экономическая безопасность	Национальная экономика

Продолжение

Приоритет	Раздел классификации федерального бюджета	Расходы федерального бюджета 2023
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Социальная политика	6 275,8
	Образование	1 270,9
	Здравоохранение	1 211,5
	Жилищно-коммунальное хозяйство	545,3
	Физическая культура и спорт	54,3
	Общая величина	9 357,8

Оборона страны	Национальная оборона	3 557,2
Государственная и общественная безопасность	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 902,7
Экономическая безопасность	Национальная экономика	3 573,1

Продолжение

Приоритет	Раздел классификации федерального бюджета	Расходы федерального бюджета 2023 к 2018, %
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	Социальная политика	+55,6
	Образование	
	Здравоохранение	
	Жилищно-коммунальное хозяйство	
	Физическая культура и спорт	
	Общая величина	
Оборона страны	Национальная оборона	+28,3
Государственная и общественная безопасность	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	+37,7
Экономическая безопасность	Национальная экономика	+48,6

Продолжение

Приоритет	Ранг
Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	1
Оборона страны	3
Государственная и общественная безопасность	4
Экономическая безопасность	2

Источник: авторская разработка на основе данных Федерального бюджета на 2022 г. и плановый период 2023–2024 гг.

Source: Authoring, based on the Federal Budget for 2022 and Planning period 2023–2024 data

Таблица 3

Структуризация основных угроз национальной безопасности США и России по сферам

Table 3

Structuring the primary threats to the national security of the USA and Russia by sphere

Сферы	Угрозы	
	США	Россия
Оборона и государственная безопасность	Утрата или серьезное ослабление военной мощи	Вовлечение в войны и вооруженные конфликты, подрыв конституционного строя и национального суверенитета
Экономика	Утрата или серьезное ослабление экономической мощи	Нарушение экономического суверенитета, снижение темпов экономического роста, конкурентоспособности и устойчивости
Технологии	Утрата ряда конкурентных преимуществ в сферах «оборона и государственная безопасность», «экономика», «народ (население) и его потенциал»	Снижение технологической независимости

Окружающая среда	Чрезмерное регулирование и давление на окружающую среду в сферах «оборона и государственная безопасность», «экономика», «народ (население) и его потенциал»	Снижение качества окружающей среды и обострение дисбалансов природопользования
Народ (население) и его потенциал	Применение оружия массового поражения, угрозы пандемии, незаконная миграция, преступность, включая киберпреступления, снижение устойчивости к вызовам	Сокращение численности населения, снижение качества жизни и человеческого потенциала
Информационная безопасность	Киберпреступления в сферах «оборона и государственная безопасность», «экономика», «народ (население) и его потенциал»	Нарушение суверенитета России в информационном пространстве
Влияние в мире	Девальвация американских ценностей и ослабление американского влияния в сферах «оборона и государственная безопасность», «экономика», «народ (население) и его потенциал»	Ослабление позиций России как одного из влиятельных центров современного мира

Источник: авторская разработка на основе: National Security Strategy of the United States of America. December 2017.

URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>

Source: Authoring, based on the National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>

Таблица 4

Результат ранжирования угроз национальной безопасности Российской Федерации с применением экспертного метода

Table 4

Ranking threats to the national security of the Russian Federation using the method of expert assessment

Угрозы	Ранг
Сокращение численности населения, снижение качества жизни и человеческого потенциала	5
Войны и вооруженные конфликты	1
Подрыв конституционного строя, национального суверенитета, законности прав и свобод граждан	2
Нарушение суверенитета в информационном пространстве	7
Нарушение экономического суверенитета, снижение темпов экономического роста, конкурентоспособности и устойчивости	3
Снижение технологической независимости	4
Снижение качества окружающей среды и обострение дисбалансов природопользования	8
Подрыв единства народов Российской Федерации, размывание исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития	6
Ослабление позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира	9

Источник: авторская разработка на основе опроса экспертов

Source: Authoring, based on the survey of experts

Таблица 5**Ранжирование угроз национальной безопасности Российской Федерации по результатам комплексного исследования****Table 5****Ranking of threats to the Russian Federation national security according to the results of the comprehensive study**

Угрозы	Ранг	
	метод 1	метод 2
Сокращение численности населения, снижение качества жизни и человеческого потенциала	1	1–3
Войны и вооруженные конфликты	3	1–3
Подрыв конституционного строя, национального суверенитета, законности прав и свобод граждан	4	4–9
Нарушение суверенитета в информационном пространстве	8	4–9
Нарушение экономического суверенитета, снижение темпов экономического роста, конкурентоспособности и устойчивости	2	1–3
Снижение технологической независимости	7	4–9
Снижение качества окружающей среды и обострение дисбалансов природопользования	5	4–9
Подрыв единства народов Российской Федерации, размывание исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития	6	4–9
Ослабление позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира	9	4–9

Продолжение

Угрозы	Ранг	
	метод 3	Сумма
Сокращение численности населения, снижение качества жизни и человеческого потенциала	5	7–9
Войны и вооруженные конфликты	1	5–7
Подрыв конституционного строя, национального суверенитета, законности прав и свобод граждан	2	10–15
Нарушение суверенитета в информационном пространстве	7	19–24
Нарушение экономического суверенитета, снижение темпов экономического роста, конкурентоспособности и устойчивости	3	6–8
Снижение технологической независимости	4	15–20
Снижение качества окружающей среды и обострение дисбалансов природопользования	8	17–22
Подрыв единства народов Российской Федерации, размывание исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития	6	16–21
Ослабление позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира	9	22–27

Продолжение

Угрозы	Ранг
	окончательная оценка
Сокращение численности населения, снижение качества жизни и человеческого потенциала	3
Войны и вооруженные конфликты	1
Подрыв конституционного строя, национального суверенитета, законности прав и свобод граждан	4

Нарушение суверенитета в информационном пространстве	8
Нарушение экономического суверенитета, снижение темпов экономического роста, конкурентоспособности и устойчивости	2
Снижение технологической независимости	5
Снижение качества окружающей среды и обострение дисбалансов природопользования	7
Подрыв единства народов Российской Федерации, размывание исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития	6
Ослабление позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира	9

Источник: авторская разработка

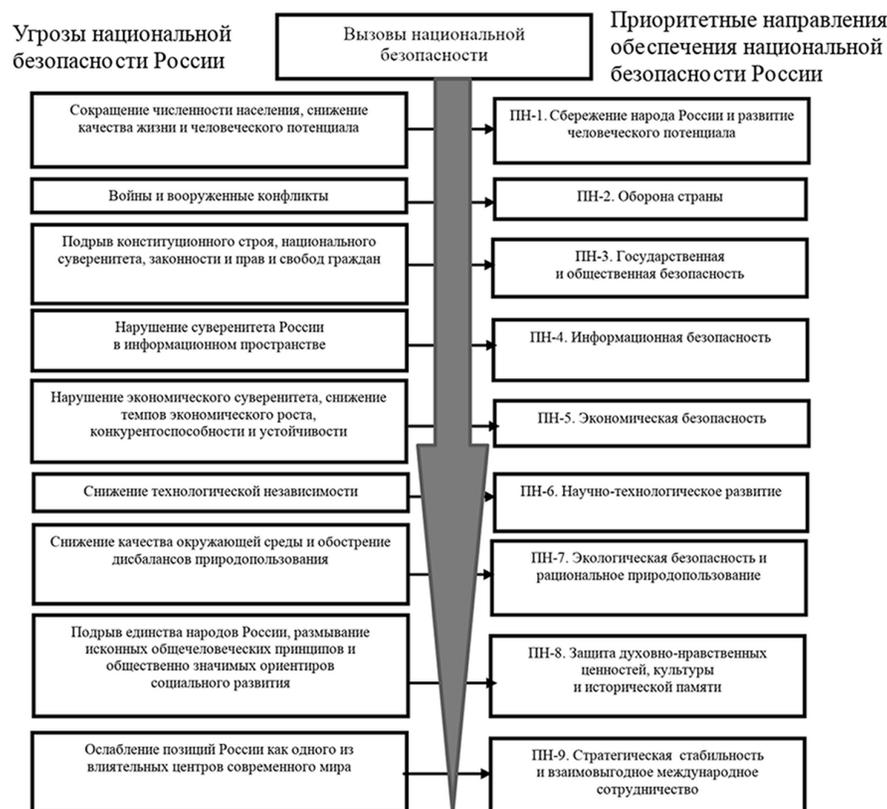
Source: Authoring

Рисунок 1

Комплексное противодействие угрозам национальной безопасности Российской Федерации

Figure 1

Comprehensive counteraction to threats to the national security of the Russian Federation

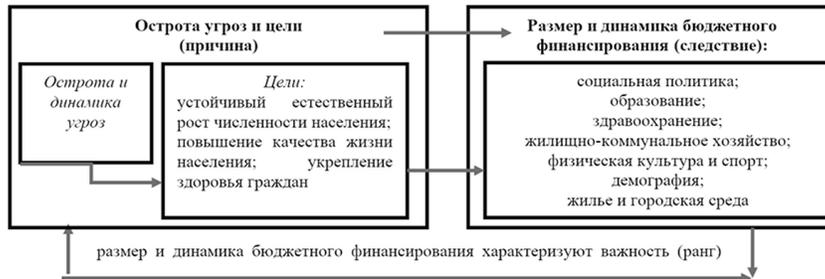

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2
Приоритет «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»:
причинно-следственные связи

Figure 2
Priority Protecting the People of Russia and Developing Human Potential:
Cause-and-effect relationships

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Система обеспечения национальной безопасности США

Figure 3
The U.S. National Security System

Примечание. В скобках указано количество приоритетов.

Источник: авторская разработка на основе: National Security Strategy of the United States of America. December 2017.

URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>

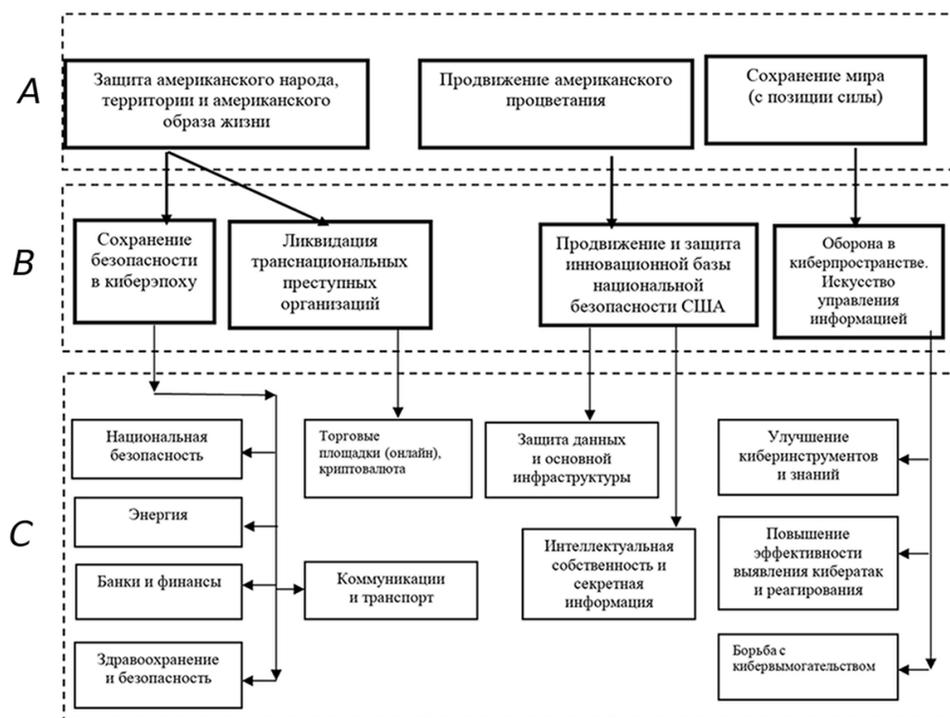
Source: Authoring, based on the National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>

Рисунок 4

Обеспечение информационной безопасности в рамках реализации национальных интересов и целей США

Figure 4

Ensuring information security within the framework of the implementation of national interests and goals of the United States

Примечание. А – национальные интересы. В – национальные цели. С – направления обеспечения информационной безопасности.

Источник: авторская разработка на основе Стратегии национальной безопасности США

Source: Authoring, based on the National Security Strategy (United States)

Список литературы

1. Змяк С.С., Таранов П.М., Абусамха А.Ю. Адаптация национальной экономики к международным санкциям: обзор подходов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. № 1. С. 71–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-k-mezhdunarodnym-sanktsiyam-obzor-podhodov/viewer>

2. *Казанцев С.В.* Жизнь под санкциями // *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 2. С. 371–386. URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.2.114789>
3. *Аверин А.Н., Игнатова Т.В., Кюрджиев С.П., Шхагошев Р.В.* Методология и институциональные рамки обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2019. № 7. С. 128–130. URL: https://journal-nio.com/images/2019/7_-2019.pdf
4. *Прокопьев А.В.* Методика расчета интегрального показателя оценки угроз экономической безопасности Российской Федерации // *Теория и практика общественного развития*. 2020. № 12. С. 56–63. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2020/12/economics/prokopyev.pdf
5. *Казанцева Е.Г.* Экономическая безопасность государства как стратегический приоритет в условиях глобальной трансформации // *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 3. С. 739–756. URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.3.114819>
6. *Губайдуллина И.Н.* Анализ социально-экономических индикаторов экономической безопасности России // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 11. С. 387–390. URL: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2019-11-138-387-390>
7. *Зинченко О.И.* Интегральная оценка социально-экономической безопасности государства // *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 3. С. 757–774. URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.3.114909>
8. *Шмарихина Е.С.* Интегральная оценка экономической безопасности Российской Федерации // *Вестник НГУЭУ*. 2021. № 1. С. 181–190. URL: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2021-1-181-190>
9. *Палагина О.А.* Методика формирования и интегральная оценка продовольственной безопасности региона // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 4. С. 412–415.
10. *Башлакова О.И.* Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015. № 2. С. 16–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-kak-osnova-ustoychivogo-razvitiya-sovremennoy-rossii/viewer>

11. *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Ильин Н.И., Сушко Е.Д.* Национальная безопасность России // *Экономические стратегии*. 2020. № 5. С. 6–23.
URL: <https://doi.org/10.33917/es-5.171.2020.6-23>
12. *Елисеева В.С.* Мониторинг в сфере национальной безопасности Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 2. С. 273–278.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-v-sfere-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/viewer>
13. *Robbins L.* *An Essay on the Nature and Significance of Economic Science*. London, Macmillan, 1945, 178 p.
14. *Кочемасова Е.Ю.* Причинно-следственный анализ как инструмент стратегического планирования // *Инновации*. 2018. № 4. С. 36–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinno-sledstvennyy-analiz-kak-instrument-strategicheskogo-planirovaniya/viewer>
15. *Елизарова В.В.* Место и роль финансовой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности России // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2015. № 2. С. 45–48.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-finansovoy-bezopasnosti-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii/viewer>
16. *Талей Н.Н.* *Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости*. М.: КоЛибри, 2016. 736 с.
17. *Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Трошин Д.В., Еремин В.В.* Консервативный подход к оценке угроз и рисков реализации национальных целей развития // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022. Т. 18. Вып. 6. С. 1012–1038.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.6.1012>
18. *Грибин Н.П.* «Америка прежде всего» или «Америка в одиночестве»? (О Стратегии национальной безопасности США Дональда Трампа: аналитический обзор) // *Власть*. 2018. Т. 26. № 2. С. 7–19.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerika-prezhde-vsego-ili-amerika-v-odinochestve-o-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-ssha-donalda-trampa-analiticheskiy-obzor/viewer>

19. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Ильин Н.И. Моделирование и оценка национальной силы России // *Экономические стратегии*. 2020. № 2. С. 6–19. URL: <https://doi.org/10.33917/es-2.168.2020.6-19>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

RANKING OF THE PRIMARY THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yurii A. KRUPNOV

Institute for Economic Policy and Problems of Economic Security,
Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
yukrupnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>

Article history:

Article No. 377/2022
Received 4 Aug 2022
Received in revised
form 3 September 2022
Accepted 19 Sept 2022
Available online
13 October 2022

JEL classification:

O15, O21, O44, O51

Keywords: threats and risks, threat ranking, national security, economic and military power

Abstract

Subject. This article deals with the issues of strengthening the sovereignty of the Russian Federation in the context of aggravation of relations with Western countries.

Objectives. The article aims to develop a methodology for the rapid and efficient identification, ranking and assessment of threats to national security characterized by the maximum potential for damage to the Russian Federation.

Methods. For the study, I used a causal analysis, analogy approach, and the method of expert assessment.

Results. The article confirms that the major threat to the national security of the Russian Federation is the country's drawing into wars and armed conflicts. Human military losses and casualties, a decrease in incomes of the population, an increase in the flow of migrants and refugees, permanent psychological stress should also be regarded as a high-ranking threat.

Conclusions. The proposed methodology for ranking threats simplifies the development of the national security status indicators.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Krupnov Yu.A. Ranking of the Primary Threats to the National Security of the Russian Federation. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 10, pp. 1905–1939.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.10.1905>

Acknowledgments

The article is based on the results of a study supported by budgetary funds within the State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Zmiyak S.S., Taranov P.M., Abusamkha A. Yu. [Adaptation of the national economy to international sanctions: Approaches review]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 2, iss. 1, pp. 71–80. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-k-mezhdunarodnym-sanktsiyam-obzor-podhodov/viewer>
2. Kazantsev S.V. [Life under sanctions]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2022, vol. 5, no. 2, pp. 371–386. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.2.114789>
3. Averin A.N., Ignatova T.V., Kyurdzhiev S.P., Shkhagoshev R.V. [Methodology and institutional framework of ensuring national security of the Russian Federation]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2019, no. 7, pp. 128–130.
URL: https://journal-nio.com/images/2019/7_-2019.pdf (In Russ.)
4. Prokop'ev A.V. [Method of calculating the integral indicator for assessing threats to the economic security of the Russian Federation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2020, no. 12, pp. 56–63. (In Russ.)
URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2020/12/economics/prokopyev.pdf
5. Kazantseva E.G. [Economic security of the state as a strategic priority amidst global transformation]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 739–756. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.3.114819>
6. Gubaidullina I.N. [Analysis of socio-economic indicators of economic security of Russia]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2019, no. 11, pp. 387–390. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2019-11-138-387-390>
7. Zinchenko O.I. [Integrated assessment of the State's socio-economic security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 757–774. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.3.114909>

8. Shmarikhina E.S. [Integral assessment of the economic security of the Russian Federation]. *Vestnik NSUEM*, 2021, no. 1, pp. 181–190. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2021-1-181-190>
9. Palagina O.A. [Methodology of formation and integrated assessment of food security in the region]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2021, no. 4, pp. 412–415. (In Russ.)
10. Bashlakova O.I. [Environmental security in the context of sustainable development of society]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2015, no. 2, pp. 16–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-kak-osnova-ustoychivogo-razvitiya-sovremennoy-rossii/viewer> (In Russ.)
11. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Il'in N.I., Sushko E.D. [National security of Russia]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, no. 5, pp. 6–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33917/es-5.171.2020.6-23>
12. Eliseeva V.S. [Monitoring in the sphere of national security of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2, pp. 273–278. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-v-sfere-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)
13. Robbins L. *An Essay on the Nature and Significance of Economic Science*. London, Macmillan, 1945, 178 p.
14. Kochemasova E.Yu. [Causal analysis as the instrument of strategic planning]. *Innovatsii = Innovations*, 2018, no. 4, pp. 36–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinno-sledstvennyy-analiz-kak-instrument-strategicheskogo-planirovaniya/viewer> (In Russ.)
15. Elizarova V.V. [The position and role of financial security in ensuring the economic security of Russia]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. Vestnik UMO*, 2015, no. 2, pp. 45–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-finansovoy-bezopasnosti-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii/viewer> (In Russ.)
16. Taleb N.N. *Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti* [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Moscow, KoLibri Publ., 2016, 736 p.

17. Krupnov Yu.A., Zolotarev E.V., Troshin D.V., Eremin V.V. [Conservative approach to threat and risk assessment in the implementation of national development goals]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 6, pp. 1012–1038. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.6.1012>
18. Gribin N.P. [America first or America alone? (National Security Strategy of the USA by Donald Trump: An analytical review)]. *Vlast' (The Authority)*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 7–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerika-prezhde-vsego-ili-amerika-v-odinochestve-o-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-ssha-donalda-trampa-analiticheskij-obzor/viewer> (In Russ.)
19. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Il'in N.I. [Modeling and assessing the national strength of Russia]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33917/es-2.168.2020.6-19>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.